

УДК 340
DOI 10.32326/19931778_2024_5_177

СУБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2024 г.

И.В. Чечельницкий

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Москва

iv89261863056@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.08.2024

В контексте анализа содержащихся в современной философской и юридической литературе научных взглядов на категории субъекта, субъекта права, субъекта правоотношения, субъекта правозащитной деятельности дано авторское понимание категории субъекта государственной правозащитной деятельности.

Исследованы признаки субъекта государственной правозащитной деятельности. В качестве его существенных свойств рассматриваются следующие: принадлежность к публичной власти, государственное финансирование, легитимность, а также профессионализм, компетентность, легальность и системность.

Разработана классификация субъектов государственной правозащитной деятельности. Они дифференцированы по степени конкретизации их правозащитной функции в действующем законодательстве – на общие и специальные; по форме конструирования правозащитных правовых норм в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность субъектов государственной правозащитной деятельности, – на те, которые опираются исключительно на правозащитные принципы или же наделены конкретными правозащитными полномочиями; по формам правозащитных полномочий – на судебные, внесудебные и квазисудебные; по масштабу деятельности – на федеральные, региональные и местные; по кругу лиц, которые подпадают под защиту субъекта государственной правозащитной деятельности, – на универсальные и специализированные.

Предложено разработать стратегию государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации, в которой, в частности, определить роль и место субъектов данной деятельности, что позволит повысить координацию и эффективность их работы.

Ключевые слова: субъект, субъект права, субъект правоотношения, субъект правозащитной деятельности, субъект государственной правозащитной деятельности, права и свободы человека и гражданина, государственный защитник прав человека, государственная правозащитная деятельность, право, государство, общество.

В современной юридической науке и практике значительное внимание уделяется различным аспектам сущности государственной правозащитной деятельности. Один из наиболее проблемных вопросов связан с определением ее субъектов – лиц, которые осуществляют совокупность функций, полномочий, действий, направленных на признание, соблюдение, защиту, содействие в реализации установленных законодательством и не противоречащих ему прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также коллективных прав и публичных интересов групп граждан, коммерческих и некоммерческих организаций [1–10]. Одни авторы полагают, что все органы публичной власти следует относить к числу субъектов правозащитной деятельности [11], вторые отождествляют правозащитную и правоохранительную деятельность, предлагая все правоохранительные органы считать правозащитными субъектами [12], третьи отдают приоритет отдельным субъектам правозащитной работы [6, 13]. Представляется, что данная дискуссия носит не только научный, но и практический интерес, поскольку позволяет вый-

ти на конкретные предложения по повышению эффективности правозащитной деятельности в современной России.

Понятие субъекта государственной правозащитной деятельности

Начать исследование категории субъекта государственной правозащитной деятельности представляется целесообразным с изучения самого понятия субъекта, сложившегося в современной отечественной философской и юридической литературе.

С точки зрения философии под субъектом понимается:

– «существо, обладающее сознанием и волей, способностью к целесообразной деятельности, направленной на тот или иной объект. Субъект есть мыслящее существо (человек). ... Лицо или группа лиц, коллектив, организация, выступающие активным деятелем в каком-л. акте, процессе» [14];

– «познающий и действующий человек, существо, противостоящее внешнему миру как объекту познания» [15];

– «Тот (или то), кто (или что) познает, мыслит и действует, в отличие от объекта, как того, на что направлены мысль и действие» [16];

– «... сознательно преследующий собственные цели, самосознающий деятель, осуществляющий некоторую деятельность (индивид, соц. группа)» [17];

– «Тот, кто противостоит внешнему миру как объекту познания; познающий и активно действующий человек» [18].

Таким образом, субъект всегда рассматривается как некая сознательная сущность, которая осуществляет целенаправленную деятельность в отношении объекта (того, на что направлены его усилия).

Из философской категории субъекта берут свое начало такие юридические категории, как субъект права и субъект правоотношения, широко используемые как в теоретической, так и в практической деятельности. Несмотря на то, что «традиционная теория права отождествляет понятие субъекта права с понятием лица» [19], он обладает особыми специфическими свойствами. При этом неизменно отмечается, что категория субъекта является «главным компонентом (подсистемой) и одновременно центром, ядром правовой системы» [20].

В современной юридической науке категории субъекта права посвящено значительное количество исследований [21–33]. Их анализ показывает, что под субъектом права обычно понимаются «человек, носитель соответствующего правового статуса, совершающий действия по конструированию правовой системы» [23]; «физические лица и их объединения (социальные лица). Различается только перечень последних, к ним могут относить: государство; муниципальные образования; иные публичные образования; государственные органы и органы местного самоуправления; зависимые территории; народы, борющиеся за свою независимость; юридические лица; международные межправительственные и неправительственные организации и др.» [25]; «самостоятельное (автономное в пределах закона) образование, имеющее свои интересы, цели, волю, права и обязанности, выполняющее свою роль в обществе, участвующее в создании норм права и (или) правоотношениях» [34, с. 35]; «люди (граждане) и юридические лица – общественные образования (коллективные субъекты)» [35, с. 5]; «человек (или коллектив людей), мыслящее существо, наделенное способностью принимать решения и обладающее свободой воли» [36, с. 33–34]; «физическое лицо либо иное лицо (коллектив людей, организация), наделенное законом правами и обязанностями и способное своими сознатель-

ными действиями осуществлять принадлежащие ему права и исполнять обязанности, то есть обладающее качествами правосубъектности, что позволяет ему выступать участником соответствующих правоотношений по своему усмотрению или в силу закона» [37, с. 52].

Анализ приведенных дефиниций позволяет сделать вывод, что, в отличие от приведенных выше философских формулировок субъекта в широком смысле, субъект права представляет собой более узкое, юридическое определение лица, на которое распространяются установленные государством права и обязанности, обладающего правоспособностью, дееспособностью, деликтоспособностью, способного, руководствуясь своей свободной волей, участвовать в правоотношениях, достигать определенных юридически значимых целей своими действиями. С этих позиций представляется дискуссионным вопрос о статусе человека в качестве субъекта государственной правозащитной деятельности. Ведь именно человек является первичным субъектом права, все остальные социальные лица, в том числе и государственные органы, – это производные от человека [38], а значит, именно человек выступает главным субъектом государственной защиты прав человека. Здесь необходимо иметь в виду, что любые государственные правозащитные органы – это прежде всего люди, которые работают там, замещают государственные должности или должности государственной гражданской службы. На важность такого подхода указывается в современной науке [39]. И в этом смысле именно они реализуют государственные правозащитные функции. Но на практике субъектами государственной правозащитной деятельности выступают все-таки публичные органы власти, вступающие в определенные специфические правозащитные правоотношения. Граждане, общественные организации и другие лица, чьи права подлежат защите, в данном случае выступают объектом правозащитной работы государственных органов.

Отдельного внимания заслуживает категория субъекта правозащитных отношений. Как справедливо отмечается в науке, путем участия в правозащитных отношениях «человек, используя свои правозащитные полномочия, приобретает юридически гарантированные возможности побудить, а по сути – принудить государство, его органы и должностных лиц к своевременному, законному и эффективному исполнению возложенных на них правозащитных обязанностей» [2, с. 5]. Таким образом, можно сделать вывод, что субъектом правозащитных отношений является физическое лицо либо юри-

дическое лицо, с одной стороны, и государство в лице органов публичной власти либо организаций, наделенных публичными функциями, с другой, которые наделены законом «корреспондирующими правозащитными правами и обязанностями» [2, с. 12].

Представляется также важным исследовать с теоретико-правовых позиций соотношение понятий субъекта права и субъекта правоотношения, которому уделяется значительное внимание в современной юридической науке [40–49].

Анализ имеющихся научных работ по данной теме позволяет сделать вывод, что понятия субъекта права и субъекта правоотношения соотносятся как общее и частное в том смысле, что любой участник правоотношений является одновременно и субъектом права, однако, чтобы стать субъектом правоотношений, ему необходимо предпринять активные действия, вступить в определенные контакты с окружающим миром по поводу определенных благ или вещей – объектов правоотношений. В науке по этому поводу справедливо отмечается, что «субъект права – это потенциальный участник правоотношений, находящийся до вступления в правоотношения в статическом состоянии, а субъект правоотношения – субъект права, находящийся в стадии реализации своей праводеееспособности, то есть находящийся в динамическом состоянии» [37, с. 61].

Человек всегда является субъектом права на защиту своих прав и свобод, но может никогда не обратиться за такой защитой к компетентным государственным органам и не стать, таким образом, субъектом правозащитных отношений. Представляется, что исследование категории субъекта правоотношений имеет важное значение при изучении государственной правозащитной деятельности, поскольку позволяет сформулировать тезис, что не только омбудсмен и иные компетентные государственные органы выступают субъектами специфических правоотношений, складывающихся в процессе осуществления государственной правозащитной деятельности, но и физические и юридические лица, которые обращаются за защитой своих прав, становятся субъектами правозащитных правоотношений. При этом важно отметить ограниченный характер их правосубъектности в указанных правоотношениях по сравнению с государственными органами, поскольку они не имеют властных полномочий, а лишь право обратиться за защитой своих прав и получить ее. В науке в этой связи предлагается выделять «компетентных и иных субъектов правозащитных отношений» [50, с. 8]. Вместе с тем у государства в лице правозащитных орга-

нов и граждан имеются в данном случае взаимные права и обязанности, как и у любых субъектов общественных отношений по отношению друг к другу. Например, праву гражданина обратиться за защитой своих прав и обязанности оформить надлежащим образом свое обращение, приложить необходимые документы противостоит обязанность государственного правозащитного органа принять такое обращение, рассмотреть его и принять меры. Вместе с тем, как отмечается в науке, «Уполномоченному предоставлено право в отношении субъектов своей правозащитной деятельности, в том числе должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления, запрашивать и получать от них сведения, документы и материалы, а также их объяснения, необходимые для выяснения обстоятельств, вызвавших жалобу» [51].

Таким образом, можно сделать вывод о нетождественности понятий субъекта правозащитных отношений и субъекта правозащитной деятельности. Если первое относится к лицам, вступающим в правовое взаимодействие по поводу защиты прав, то второе касается именно стороны, реализующей свои полномочия по защите прав граждан. Вместе с тем важно, чтобы за красивыми терминами не «потерялась конкретная личность» [52, с. 3], ради защиты прав которой осуществляется государственная правозащитная деятельность.

По вопросу понимания субъекта правозащитной деятельности высказана большая палитра мнений [53–56]. Их анализ показывает, что в качестве таковых обычно рассматриваются определенные публичные и частные лица, которые ее осуществляют. Ряд авторов определяют субъектов правозащитной деятельности максимально широко, относя к ним «государственные и негосударственные структуры, формальные и неформальные организации, внутригосударственные и международно-правовые институты» (М.В. Мархгейм) [4, с. 12], либо компетентные государственные органы и иные субъекты – институты гражданского общества (Л.В. Медведицкова) [50, с. 8]; другие опосредуют правозащитную деятельность работой государственных органов (М.Ю. Калнина) [5, с. 8] или указывают на ее обязательное обеспечение организационно-правовыми средствами и мерами принуждения, что очевидно связывает ее также с государственными механизмами (П.В. Анисимов) [3, с. 9]; третьи относят к субъектам правозащитной деятельности человека (М.О. Абрамова) [57].

Представляется, что понятие субъекта правозащитной деятельности следует рассматри-

вать в широком контексте [58], поскольку, как показывает анализ законодательства и правоприменительной практики, правозащита представляет собой синтез усилий государственных органов и институтов гражданского общества, на чем уже акцентировалось внимание [7]. Свой вклад в реализацию правозащитной функции в определенных случаях могут вносить и международные правительственные и неправительственные организации.

Таким образом, в качестве субъектов правозащитной деятельности возможно рассматривать орган публичной власти, институт гражданского общества или международную организацию, которые правовыми средствами осуществляют деятельность с целью защиты прав и свобод человека. В данном случае ключевую роль играет не столько организационно-правовой статус субъекта правозащитной деятельности, сколько наличие определенной цели и методологии работы.

В этой связи представляется возможным субъектов правозащитной деятельности разделять на три категории: органы публичной власти, институты гражданского общества и международные организации.

К первым можно отнести следующих субъектов государственной правозащиты: Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации и федеральные органы исполнительной власти, Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации, а также иные судебные органы, прокуратура Российской Федерации, специализированные институты государственной защиты прав человека – уполномоченные по правам человека, уполномоченные по правам ребенка, уполномоченные по правам предпринимателей, уполномоченные по правам коренных малочисленных народов, региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Ко второй группе субъектов правозащиты следует отнести такие институты гражданского общества, как Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Общественная палата Российской Федерации и региональные общественные палаты, СМИ, профсоюзы, общественные наблюдательные комиссии, адвокатура, правозащитные некоммерческие организации, отдельные активные граждане и их объединения.

Третью группу субъектов правозащитной деятельности составляют международные организации, к которым представляется возможным отнести ООН, ОБСЕ, Международный комитет Красного Креста, различные ассоциации

омбудсменов (Европейский институт омбудсменов, Евразийский альянс омбудсменов и др.).

Вместе с тем в современных условиях по меньшей мере требующим конкретизации представляется тезис о том, что «интеграция правозащитных акций государства, гражданского общества и мирового сообщества должна стать одной из ведущих тенденций современного глобализирующегося мира» [4, с. 13–14]. Сегодня тенденции глобализации уже не так очевидны, а Россия выступает источником идеи мультицивилизационного развития, в том числе в правозащитной сфере. Правозащитные институты «мирового сообщества» (например, Глобальный альянс независимых правозащитных учреждений), к сожалению, показали свою полную недееспособность. Это лишь подчёркивает необходимость развития национальных государственных правозащитных учреждений.

Проведенный анализ показывает, что современная правозащитная система России богата институтами, которые участвуют в деле защиты прав и свобод человека. Вместе с тем представляется, что именно органы публичной власти как субъекты государственной правозащитной деятельности имеют наиболее серьёзный потенциал и способны обеспечить эффективность работы по защите, обеспечению, гарантированию и восстановлению прав личности.

В науке справедливо отмечается, что «по смыслу приведенных ст. 2 и 18 Конституции РФ, субъектами правозащитной деятельности и, стало быть, ведущими звеньями правозащитной системы являются как государство в целом, так и все органы публичной власти. А потому закономерен вывод о том, что основное функциональное назначение механизма государства есть не иначе как правозащитная деятельность» [11]. Вместе с тем, несмотря на «многообразие различных структур, непосредственно вовлеченных в сферу защиты прав и свобод человека и гражданина» [4, с. 4], представляется спорным тезис о том, что «круг органов публичной власти, в деятельности которых просматриваются правозащитные функции, весьма широк и потенциально неопределим» [11]. Попытаемся определить понятие, основные признаки и предложить классификацию субъектов государственной правозащитной деятельности на современном этапе развития Российского государства.

Признаки субъекта государственной правозащитной деятельности

Анализ имеющихся в современной юридической науке позиций относительно субъектов государственной правозащитной деятельности позволяет выделить ряд ее характерных признаков и на их основе сформулировать ее дефини-

цию. Признаки субъекта государственной правозащитной деятельности представляют собой неотъемлемые сущностные черты таких публичных институтов, которые позволяют отличить их как от иных органов государственной власти, так и от правозащитных институтов гражданского общества.

Если речь идет о государственной защите прав человека, то всегда подразумевается орган публичной власти, который ее осуществляет. Таким образом, основным признаком субъекта данной работы можно назвать принадлежность к публичной власти, которая позволяет субъекту государственной защиты прав человека принимать меры по восстановлению прав и свобод человека и гражданина. Именно наличие властных полномочий отличает такого субъекта от всех иных видов правозащитных организаций, которые не имеют государственных функций принимать эффективные меры по восстановлению нарушенных прав граждан. Институты гражданского общества в данном случае выполняют функцию индикаторов нарушений прав, а меры по их устранению принимаются органами публичной власти. Вместе с тем представляется спорной имеющаяся в науке точка зрения, что субъектами правозащитной деятельности являются не сами правозащитные органы, а те органы государственной власти, органы местного самоуправления и их должностные лица, на которые она направлена [59]. В данном контексте они выступают скорее участниками государственной правозащитной деятельности.

Еще одним признаком, присущим именно субъектам государственной правозащитной деятельности, является профессионализм. Государственный правозащитный орган – это не механизм, а социальный институт, состоящий в первую очередь из людей. В данном случае не просто людей, а из профессиональных юристов, обладающих специальной компетенцией и широкими познаниями в правозащитной сфере, которые выполняют свою обязанности на профессиональной, то есть на возмездной, основе. Это отличает данные структуры от институтов гражданского общества, в которых граждане, как правило, выполняют некую общественную миссию, а не свои профессиональные обязанности. Иногда это идет на пользу, поскольку они свободны от «корпоративных скреп» при рассмотрении той или иной правозащитной проблемы, однако в большинстве случаев в правозащитной работе именно юридический профессионализм субъекта играет решающую роль в достижении результата. Отсюда вытекает, соответственно, наличие определенного государ-

ственного аппарата, состоящего из государственных служащих, которые на профессиональной основе занимаются защитой прав человека, имеют на то соответствующие полномочия и получают за это от государства плату.

Важным признаком является также наличие законодательно установленной компетенции и функции по защите, обеспечению, гарантированию, продвижению и восстановлению прав и свобод человека и гражданина, а также юридических лиц, возложенной на такие органы публичной власти. Как показывает практика, субъекты государственной правозащитной деятельности всегда действуют на основании специальных законодательных актов федерального или регионального уровней. Компетенция таких органов строго определена положениями законодательства. Они наделены государством определенным функционалом и инструментарием по защите прав и свобод человека и гражданина. В отличие от институтов гражданского общества, которые, как правило, действуют всеми не запрещенными законом методами на основании принципа диспозитивности для защиты прав человека, государственные правозащитные субъекты, наоборот, действуют императивно в строгих рамках правового поля [4, с. 14]. В этом их сила и в какой-то степени их слабость. Представляется в этой связи спорным имеющееся в науке суждение, что государственные органы «...не располагают на данный момент надежными механизмами защиты прав человека» [50, с. 9]. Именно органы публичной власти, в отличие от всех иных правозащитных институтов, единственные, кто обладает соответствующими эффективными механизмами защиты прав человека, хотя определенный «недостаток средств, методов и приемов, позволяющих своевременно пресечь и эффективно восстановить нарушенные права» [4, с. 5], действительно наблюдается. Это подтверждается высокой результативностью правозащитной деятельности соответствующих государственных структур. Узнаваем и востребован гражданами институт уполномоченных по правам человека. «Ежегодно к ним обращаются 240–250 тыс. граждан. Многим гражданам после вмешательства уполномоченных удается помочь в восстановлении нарушенных прав» [60, с. 25]. Так, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации только в 2023 году оказано содействие в реализации прав 87 527 гражданам, в том числе адресная помощь – 16 729 гражданам [61]. Именно наличие соответствующей правозащитной компетенции является ключевым признаком субъекта государственной правозащитной деятельности, отличающим его от всех

иных органов государственной власти. Если отсутствует законодательно установленная компетенция публичного органа власти на защиту прав и свобод человека и гражданина, то его вряд ли можно отнести к субъектам государственной правозащитной деятельности, даже если присутствуют иные признаки.

Важным признаком субъекта государственной правозащитной деятельности является его системность. Любой орган государственной власти, занимающийся вопросами защиты прав человека, входит в единую правозащитную систему Российского государства, являясь ее структурным элементом. Конечно, правозащитная система – это условное образование, объединенное общими задачами, на данный конкретный момент. Она может существенно видоизменяться с развитием государственности. Этот признак предполагает наличие синергии потенциалов и компетенций различных правозащитных органов, которые органично дополняют друг друга в государственном организме. В России создана одна из наиболее эффективных в мире систем государственной правозащитной деятельности, которую возглавляет Президент Российской Федерации В.В. Путин. Она включает в себя совокупность субъектов государственной правозащитной деятельности, которые в рамках своей компетенции осуществляют соответствующие полномочия по защите прав и свобод человека (органы законодательной, исполнительной и судебной власти, а также специализированные правозащитные структуры). Тем не менее, несмотря на достигнутые результаты, как справедливо отмечается в науке, сегодня важно «продвинуться в понимании системной методологии рационального строительства структуры отечественного права» [62, с. 48], в том числе и в области государственной защиты прав человека.

Еще одним важным отличительным признаком, отличающим субъекта государственной правозащитной деятельности от иных правозащитных организаций, является наличие соответствующей материально-технической базы, финансирование за счет средств государственного бюджета, обеспечение эффективности данной работы со стороны государства. Необходимо отметить, что требование о достаточном финансировании и обеспечении государственных правозащитных органов является одним из международно признанных критериев независимости таких организаций от иных органов власти (например, в Парижских принципах ООН) [63]. Важно отметить, что такое государственное финансирование является залогом проведения такой правозащитной деятельности

в интересах граждан, общества и государства, а не в интересах третьих лиц или организаций. Это особенно важно рассматривать в противовес работе правозащитных НКО, анализ деятельности которых нередко показывает, что она осуществляется не столько в интересах граждан, сколько в интересах тех частных, в том числе международных, фондов и организаций, откуда они получают финансирование.

Возможно, наиболее спорный и вместе с тем жизненно необходимый признак субъекта государственной правозащитной деятельности – его легитимность (доверие со стороны граждан и общества). Анализ практики правозащитной деятельности показывает, что значительных результатов в ней могут достигнуть лишь те институты, к которым имеется значительное доверие со стороны граждан и общества в целом. В науке также неоднократно и справедливо указывалось на первостепенное значение проблемы обеспечения доверия людей как в практической, так и в теоретической плоскости [64]. Социологические опросы последних лет показывают, что к числу государственных органов, которые в наибольшей степени защищают права и свободы человека в Российской Федерации, респонденты относят Президента Российской Федерации (37%), Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и его Аппарат (19%), Правительство Российской Федерации (13%), органы прокуратуры (12%), Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка (11%) [65].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в качестве субъекта государственной защиты прав человека целесообразно рассматривать входящий в единую правозащитную систему компетентный орган публичной власти, на который в соответствии с законодательством Российской Федерации возложены функции и полномочия по профессиональной защите, обеспечению, гарантированию, продвижению и восстановлению прав и свобод человека и гражданина, а также юридических лиц и общественных объединений.

О классификации субъектов государственной правозащитной деятельности

С учетом комплексного характера государственной правозащитной деятельности классификация ее субъектов, безусловно, важна как с теоретической, так и с практической стороны. Она позволяет уточнить, углубить представления об этом сложном социальном явлении и предложить новые подходы к его пониманию,

систематизировать имеющиеся теоретические наработки. В этом контексте с практической точки зрения классификация субъектов государственной правозащитной деятельности позволяет выявить сильные и слабые стороны различных институтов публичной власти по оказанию помощи гражданам в защите и восстановлении их прав и свобод.

Субъектов государственной правозащитной деятельности можно классифицировать по нескольким основаниям.

1. По степени конкретизации их правозащитной функции в действующем законодательстве их можно подразделить на общие и специальные. К общим относятся государственные органы, для которых правозащитная функция является одной из многих других. Так, в соответствии с Конституцией Российской Федерации «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина» (ст. 80). Действительно, ни одно судьбоносное для страны решение в правочеловеческой сфере не принимается без участия Президента Российской Федерации, однако очевидно, что перед главой государства стоят и иные не менее масштабные задачи.

Другой пример – правозащитные полномочия Правительства Российской Федерации. Так, в соответствии со статьей 23 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» оно осуществляет меры по обеспечению прав и свобод человека и гражданина [66]. Вместе с тем данные полномочия реализуются в комплексе множества иных, не являясь приоритетными.

Важнейшим субъектом государственной правозащитной деятельности выступает прокуратура Российской Федерации. В науке по данному вопросу справедливо отмечается, что «введение прокуратуры Российской Федерации в круг субъектов правозащитной деятельности обусловлено установлением конституционной обязанности, адресованной российскому государству, защищать человека, его права и свободы как высшую ценность...» [6, с. 9–10]. К общим также можно отнести и иные правоохранительные органы, которые помимо основной задачи, безусловно, выполняют и функцию по защите прав и свобод человека и гражданина.

К специальным – относятся уполномоченные по правам человека, уполномоченные по правам ребенка, уполномоченные по правам предпринимателей, уполномоченные по правам потребителей финансовых услуг, уполномоченные по правам коренных малочисленных народов.

2. По форме конструирования правозащитных правовых норм в нормативных правовых

актах, способах регулирования правозащитной компетенции, их можно разделить на те, которые руководствуются правозащитными принципами или же реализуют конкретные правозащитные полномочия.

Например, в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О полиции» основным принципом ее деятельности является соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина. Причем данный принцип не просто декларируется, но и конкретизируется: «Деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан» [67]. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в различных формах закреплён в качестве основополагающего и для иных государственных органов (например, ФСБ России [68, ст. 5], Следственного комитета России [69, ст. 5], Федерального Собрания Российской Федерации [70, ст. 2] и др. [71, ст. 3]). Однако наличие принципа еще не делает данные органы в полном смысле правозащитными, скорее придает им определенные правозащитные качества.

Вместе с тем ряд органов публичной власти реализуют конкретные правозащитные полномочия. Например, Правительство Российской Федерации не только руководствуется в качестве принципа своей деятельности требованием обеспечения прав и свобод человека и гражданина (ст. 3 ФКЗ «О Правительстве РФ»), но и реализует ряд конкретных правозащитных полномочий, в том числе: обеспечивает реализацию конституционного права граждан на социальное обеспечение (ст. 14 ФКЗ «О Правительстве РФ»); принимает меры по реализации прав граждан на охрану здоровья (ст. 16 ФКЗ «О Правительстве РФ»); принимает меры по реализации трудовых прав граждан и обеспечению их защиты (ст. 17 ФКЗ «О Правительстве РФ»); принимает меры по реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду (ст. 22 ФКЗ «О Правительстве РФ»); оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав (ст. 25 ФКЗ «О Правительстве РФ»).

3. По формам правозащитных полномочий субъекты государственной правозащитной деятельности могут быть классифицированы на судебные, внесудебные и квазисудебные. К первым относятся суды общей юрисдикции, арбитражные суды, конституционные суды, мировые суды. Они реализуют свою правозащитную функцию осуществляя правосудие, рассматривая и разрешая споры между гражда-

нами и организациями, осуществляя конституционный нормоконтроль.

Ко вторым – органы исполнительной власти и муниципальные органы, которые обеспечивают права человека, реализуя свои административные полномочия.

Третьи наделены как административными полномочиями, так и возможностями по обращению в суды для защиты прав человека. К ним можно отнести органы прокуратуры, а также омбудсменов. Данная категория органов также неоднородна по своим полномочиям. В науке по этому поводу справедливо отмечается, что «надзор прокуратуры за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в рамках которого наиболее полно реализуется ее правозащитная функция, имеет свой особый предмет и самостоятельное значение. Проводя эту работу наряду и во взаимодействии с другими государственными институтами, прокуратура обладает присущими только ей полномочиями, средствами и методами, которых нет у других субъектов правозащитной деятельности, включая Уполномоченного по правам человека» [72].

4. Исходя из федеративного устройства современной России, по масштабу деятельности субъектов государственной правозащитной деятельности целесообразно разделять на федеральные, региональные и местные.

Первые реализуют свои правозащитные полномочия в масштабах всего государства. К ним, в частности, можно отнести Правительство РФ, Генпрокуратуру РФ, Верховный Суд РФ и др.

Вторые опосредуют свою правозащитную работу региональными масштабами. Например, глава субъекта РФ, уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ, прокурор субъекта РФ и др.

Третьи действуют на территории определенного муниципалитета, например помощники уполномоченного по правам человека в субъекте РФ, органы местного самоуправления.

5. По кругу лиц, которые подпадают под защиту субъектов государственной правозащитной деятельности, можно разделить их на универсальные и специализированные. Если первые оказывают содействие в защите прав всех категорий граждан, то вторые занимаются лишь отдельными социальными группами.

К первым относятся, например, судебные органы, органы исполнительной власти, институт уполномоченных по правам человека.

Вторые представлены уполномоченными по правам ребенка, уполномоченными по правам предпринимателей, уполномоченными по правам потребителей финансовых услуг и др.

В науке выделяются и иные основания для классификации субъектов государственной пра-

возащитной деятельности: «органы, наделенные полномочием самостоятельно принимать юридически значимые решения в форме нормативного правового акта, и не наделенные таковым» [4, с. 29]; «государственные органы и органы местного самоуправления» [4, с. 13–14] и др.

Проведенный анализ имеющихся в науке взглядов относительно категории субъекта государственной правозащитной деятельности позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Субъектами государственной защиты прав человека выступают компетентные органы государственной власти, а также организации, наделенные публичными функциями, которые имеют наиболее эффективные возможности и полномочия по защите прав и свобод человека и гражданина по сравнению с институтами гражданского общества или международными организациями. Граждане и общественные организации выступают субъектами правозащитных отношений, но участниками государственной правозащитной деятельности.

2. Субъекты государственной защиты прав человека входят в единую правозащитную систему современной России. Она состоит из нескольких уровней и направлений, возглавляет ее Президент Российской Федерации.

Верхний уровень составляют все органы государственной власти, которые в меру своей компетенции участвуют в защите прав и свобод человека и гражданина. Второй уровень опосредует органы власти, имеющие специальную правозащитную компетенцию. Третий включает специализированные правозащитные органы, которые включаются в тех случаях, если не срабатывают верхние правозащитные уровни.

В качестве основных ее элементов, выступающих одновременно и субъектами, можно назвать органы исполнительной власти (Правительство РФ, министерства, службы и агентства, органы исполнительной власти регионального уровня), органы судебной власти (Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ и суды общей юрисдикции, арбитражные суды), органы законодательной власти (Федеральное Собрание и региональные парламенты), контрольно-надзорные органы (прокуратура РФ, Счетная палата РФ и др.), специализированные органы по защите прав и свобод человека (уполномоченные по правам человека, уполномоченные по правам ребенка, уполномоченные по правам предпринимателей, уполномоченные по правам потребителей финансовых услуг, уполномоченные по правам коренных малочисленных народов).

3. Важно также определить единые подходы всех указанных выше субъектов в вопросах госу-

дарственной защиты прав человека. Сделать это представляется возможным посредством создания «программного документа, который объединит в себе комплекс целей, задач, механизмов и средств проведения целенаправленной государственной политики и консолидации усилий гражданского общества по укреплению правового каркаса гарантий прав и свобод человека и гражданина, развитию правового просвещения и правоприменительной практики в контексте соблюдения передовых стандартов поощрения и защиты прав и свобод человека и гражданина» [65]. Таким документом могла бы стать Стратегия государственной защиты прав человека в Российской Федерации или же Концепция защиты прав и свобод человека в России [4, с. 24], а также специальный федеральный закон «О государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации», в котором целесообразно закрепить цели и задачи такой работы, ее принципы и основополагающие направления, систему субъектов государственной защиты прав человека.

Список литературы

1. Новикова А.Е. Правозащитные риски: конституционная теория и практика: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Белгород, 2021. 38 с.
2. Рагимов А.Т. Правозащитные отношения: вопросы теории и методологии: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2011. 57 с.
3. Анисимов П.В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Н. Новгород, 2005. 44 с.
4. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2005. 56 с.
5. Калнина М.Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2009. 26 с.
6. Бойченко С.И. Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Белгород, 2009. 24 с.
7. Чечельницкий И.В. Понятие и признаки правозащитной деятельности // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4 (104). С. 158–165.
8. Чечельницкий И.В. О целях государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации // Lex Russica (Русский закон). 2023. № 10. С. 56–70.
9. Чечельницкий И.В. Классификация видов правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 27. С. 27–41.
10. Чечельницкий И.В. Понятие и виды принципов государственной правозащитной деятельности // Lex Russica (Русский закон). 2024. № 2. С. 83–96.
11. Ким Ю.В. О понятиях правозащитной деятельности и правозащитной системы или же к вопросу об организационно-правовых предпосылках «всеобщего счастья» // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 27–35.
12. Саакян Д.О. О правоохранительной деятельности и правоохранительных органах Российской Федерации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. № 1. С. 217–220.
13. Корешникова Н.Р. Деятельность прокурора в уголовном процессе как реализация принципа субсидиарности ветвей власти // Законность. 2023. № 3. С. 7–10.
14. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/poisk?dicts%5B0%5D=42&mode=slovari&query=субъект&simple=0> (дата обращения: 24.04.2024).
15. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo-me.turbopages.org/turbo/gufo.me/s/dict/ozhegov/%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82> (дата обращения: 24.04.2024).
16. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://sanstv.ru/dict/%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82>
17. Психологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.b17.ru/dic/subekt/> (дата обращения: 24.04.2024).
18. Словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chitalnya.ru/tolkslovar/s/s13650.php?ysclid=lvculmdwh1197416418> (дата обращения: 24.04.2024).
19. Кельзен Г. Чистое учение о праве (2-е изд.) / Пер. с нем. М.В. Антонова, С.В. Лезова. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. С. 216–217.
20. Алексеев С.С. Теория государства и права: Учебник. М.: Норма, 2005. 446 с.
21. Пономарева Е.В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: Дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2019. 208 с.
22. Биктагиров Р.Т. Субъект избирательного права Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2010. 55 с.
23. Честнов И.Л. Субъект права: дополнительность правового статуса и правовой идентичности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 2. С. 5–11.
24. Гарифуллина А.Р., Юн Л.В. Коренные малочисленные народы Севера как субъекты конституционного права: вопросы теории и практики // Российский судья. 2023. № 5. С. 42–45.
25. Чаннов С.Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 94–109.
26. Ивасенко К.В. Иные заинтересованные лица как субъекты права на обжалование судебного решения: когда права и законные интересы признают нарушенными // Закон. 2022. № 5. С. 135–145.
27. Ибрагимов Р.Г. Субъекты бюджетного права в контексте реформирования бюджетного законодательства // Финансовое право. 2022. № 8. С. 40–45.
28. Джагарян Н.В. Субъекты права на представительство в местном самоуправлении // Государствен-

ная власть и местное самоуправление. 2021. № 7. С. 23–27.

29. Михайлова Е.В. Защита прав субъектов налогообложения при проведении налоговой проверки // *Налоги*. 2021. № 6. С. 23–26.

30. Ульбашев А.Х. Соавторы как субъекты авторского права // *Гражданское право*. 2020. № 4. С. 11–14.

31. Попков А.В. Физическое лицо как субъект конкурентного права // *Вестник арбитражной практики*. 2020. № 6. С. 82–85.

32. Землянская Н.И. Публично-правовая компания как субъект финансового права // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 11. С. 133–139.

33. Горлова Е.Н. Парапубличные организации как субъекты финансового права // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 11. С. 114–121.

34. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2007. 352 с.

35. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. 367 с.

36. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. Теоретические вопросы. М.: Юрид. лит., 1968. 143 с.

37. Биктагиров Р.Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2018. № 2. С. 46–63.

38. Кутафин О.Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица: Монография. М.: Проспект, 2007. 335 с.

39. Пожарский Д.В. Охранительная функция государства: теоретико-методологические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2015. 49 с.

40. Ершов В.В. «Правоотношения» и «общественные отношения» как парные категории // *Lex Russica*. 2024. № 77 (5). С. 130–143.

41. Бочкарева Е.А. О субъектах правоотношений в сфере повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры // *Финансовое право*. 2024. № 2. С. 5–7.

42. Летова Н.В. Несовершеннолетний как субъект наследственных правоотношений: особенности защиты прав // *Наследственное право*. 2024. № 1. С. 24–27.

43. Баракина Е.Ю. Субъекты правоотношений цифровых платформ как механизма реализации финансовых технологий // *Юрист*. 2023. № 3. С. 16–22.

44. Забралова О.С. Государственные внебюджетные фонды как субъекты финансовых правоотношений // *Актуальные проблемы российского права*. 2023. № 3. С. 40–55.

45. Мисник Г.А. О совершенствовании правового статуса субъектов аграрных правоотношений // *Экологическое право*. 2022. № 4. С. 10–14.

46. Левушкин А.Н. Конфликт интересов между субъектами корпоративных правоотношений при проведении сделок с акциями // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 12. С. 168–174.

47. Ефремова М.А., Лопатина Т.М. Робот как субъект уголовно-правовых отношений // *Российский следователь*. 2021. № 9. С. 42–45.

48. Подузова Е.Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 2. С. 55–60.

49. Казарина Т.Н. Прокурор как субъект гражданско-процессуальных правоотношений в контексте унификации процессуального законодательства Российской Федерации // *Российский судья*. 2021. № 2. С. 3–6.

50. Медведицкова Л.В. Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2006. 25 с.

51. Плуталов И.Ю. Административно-правовая основа статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // *Административное право и процесс*. 2019. № 10. С. 72–77.

52. Корнев А.В. Консервативная и либеральная теории государства и права в России: XIX – начало XX в.: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2004. 37 с.

53. Васяев А.А. Адвокатура в правозащитной системе Российской Федерации: теория и практика: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2023. 55 с.

54. Вайтюшкевич А.А. Субъекты защиты прав несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе // *Адвокатская практика*. 2023. № 3. С. 32–36.

55. Несвит Е.А. Суд как субъект защиты прав граждан // *Административное право и процесс*. 2020. № 10. С. 48–51.

56. Тропская С.С. Финансовый уполномоченный как субъект публичного права финансового рынка // *Финансовое право*. 2020. № 7. С. 10–14.

57. Абрамова М.О. Человек как носитель прав и субъект правозащитной деятельности // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2018. № 44. С. 33–43.

58. Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009. 444 с.

59. Корякин И.И. К вопросу о федеральных государственных органах – участниках общественных отношений // *Административное право и процесс*. 2023. № 5. С. 45–47.

60. Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // *Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2021. № 4. С. 23–44.

61. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 18.05.2024).

62. Синюков В.Н. Системная методология и закономерности правового регулирования // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция*. 2017. № 4. С. 42–51.

63. Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы. Приложение к резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/paris.shtml (дата обращения: 18.12.2023).

64. Экимов А.И. Доверие к юридической науке в России: методологические и праксеологические проблемы // *Государство и право*. 2021. № 6. С. 63–72.

65. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/04/14/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2019-god.html> (дата обращения: 18.05.2024).

66. Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

67. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

68. Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

69. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

70. Федеральный закон «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 7.

71. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

72. Рябцев В.П., Алексеев А.И., Бессарабов В.Г. Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 3. С. 202–211.

SUBJECTS OF STATE HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

I.V. Chechelnitsky

In the article, in the context of the analysis of scientific views on the categories of subject, subject of law, subject of legal relations, subject of human rights activities contained in modern philosophical and legal literature, the author's understanding of the category of subject of state human rights activities is given. The characteristics of the subject of state human rights activities have been studied. The following are considered as its essential properties: belonging to public authority, government funding, legitimacy, as well as professionalism, competence, legality and consistency. A classification of subjects of state human rights activities has been developed. They are differentiated according to the degree of specification of their human rights function in the current legislation – into general and special; according to the form of constructing human rights legal norms in normative legal acts regulating the activities of subjects of state human rights activities – those that are based exclusively on human rights principles or are endowed with specific human rights powers; according to the forms of human rights powers – judicial, extrajudicial and quasi-judicial; by scale of activity – federal, regional and local; according to the range of persons who fall under the protection of the subject of state human rights protection activities – universal and specialized. It is proposed to develop a strategy for state human rights activities in the Russian Federation, in which, in particular, to determine the role and place of the subjects of this activity, which will improve the coordination and efficiency of their work.

Keywords: subject, subject of law, subject of legal relations, subject of human rights activities, subject of state human rights activities, rights and freedoms of man and citizen; public defender of human rights; government human rights activities; right; state; society.

References

1. Novikova A.E. Human rights risks: constitutional theory and practice: Abstract of the dissertation of the Doctor of Law. Belgorod, 2021. 38 p.

2. Rahimov A.T. Human rights relations: questions of theory and methodology: Abstract of the dissertation of the Doctor of Law. M., 2011. 57 p.

3. Anisimov P.V. Theoretical problems of legal regulation of human rights protection: Abstract of the dissertation of the Doctor of Law. N. Novgorod, 2005. 44 p.

4. Markheim M.V. The constitutional system for the protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation: Abstract of the dissertation of the Doctor of Law. M., 2005. 56 p.

5. Kalnina M.Y. Human rights activities of state bodies of the subjects of the Russian Federation: constitutional and legal research: Abstract of the dissertation of the Doctor of Law. M., 2009. 26 p.

6. Boychenko S.I. Human rights activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation: constitutional and legal research: Abstract of the dissertation of the Doctor of Law. Belgorod, 2009. 24 p.

7. Chechelnitsky I.V. The concept and signs of human rights protection activities // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSUL). 2023. № 4 (104). P. 158–165.

8. Chechelnitsky I.V. On the goals of state human rights activities in the Russian Federation // Lex Russica (Russian Law). 2023. № 10. P. 56–70.

9. Chechelnitsky I.V. Classification of types of human rights activities // Actual problems of Russian law. 2023. Vol. 18. № 27. P. 27–41.

10. Chechelnitsky I.V. The concept and types of principles of state human rights activity // Lex Russica (Russian Law). 2024. № 2. P. 83–96.

11. Kim Yu.V. On the concepts of human rights activity and the human rights system, or on the question of organizational and legal prerequisites for «national happiness» // Constitutional and municipal law. 2021. № 1. P. 27–35.

12. Sahakyan D.O. About law enforcement activity and law enforcement agencies of the Russian Federation // Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. 2013. № 1. P. 217–220.

13. Koreschnikova N.R. The activity of the prosecutor in the criminal process as the implementation of the principle of subordination of branches of government // Legality. 2023. № 3. P. 7–10.

14. A large explanatory dictionary of the Russian language [Electronic resource]. URL: <https://gramota.ru/poisk?dicts%5B0%5D=42&mode=slovari&query=subje ct&simple=0> (Date of access: 24.04.2024).

15. Ozhegov's Explanatory Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://gufo-me.turbopages.org/turbo/gufo.me/s/dict/ozhegov/%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82> (Date of access: 24.04.2024).
16. Ushakov's Explanatory Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://sanstv.ru/dict/%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82>
17. Psycho-logical dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.b17.ru/dic/subekt/> (Date of access: 24.04.2024).
18. Efremova's Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.chitalnya.ru/tolsklovar/s/s13650.php?ysclid=lvculmdwh1197416418> (Date of access: 24.04.2024).
19. Kelsen G. Pure doctrine of Law (2nd ed.) / Translated from German M.V. Antonov, S.V. Lezov. St. Petersburg: Alef-Press, 2015. P. 216–217.
20. Alekseev S.S. Theory of state and law: Textbook. M.: Norm, 2005. 446 p.
21. Ponomareva E.V. Subjects and quasi-subjects of law: theoretical and legal problems of differentiation: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Yekaterinburg, 2019. 208 p.
22. Biktagirov R.T. The subject of electoral law of the Russian Federation: constitutional and legal research: Abstract of the dissertation of the Doctor of Law. M., 2010. 55 p.
23. Chestnov I.L. The subject of law: the complementarity of legal status and legal identity // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2023. № 2. P. 5–11.
24. Garifullina A.R., Yun L.V. Indigenous small-numbered peoples of the North as subjects of constitutional law: issues of theory and practice // Russian judge. 2023. № 5. P. 42–45.
25. Channov S.E. Robot (artificial intelligence system) as a subject (quasi-subject) of law // The actual problems of Russian law. 2022. № 12. P. 94–109.
26. Ivasenko K.V. Other interested persons as subjects of the right to appeal a judicial decision: when rights and legitimate interests are recognized as violated // Law. 2022. № 5. P. 135–145.
27. Ibragimov R.G. Subjects of budget law in the context of reforming budget legislation // Financial law. 2022. № 8. P. 40–45.
28. Dzhangaryan N.V. Subjects of the right to representation in local self-government // State power and local self-government. 2021. № 7. P. 23–27.
29. Mikhailova E.V. Protection of the rights of tax subjects during tax verification // Taxes. 2021. № 6. P. 23–26.
30. Ulbashev A.H. Co-authors as subjects of author's law // Civil law. 2020. № 4. P. 11–14.
31. Popkov A.V. An individual as a subject of competition law // Bulletin of Arbitration Practice. 2020. № 6. P. 82–85.
32. Zemlyanskaya N.I. Public law companies as a subject of financial law // Current problems of Russian law. 2020. № 11. P. 133–139.
33. Gorlova E.N. Parapublic organizations as subjects of financial law // Current problems of Russian law. 2020. № 11. P. 114–121.
34. Chirkin V.E. A legal entity of public law. M., 2007. 352 p.
35. Bratus S.N. Subjects of civil law. M.: Gosyurizdat, 1950. 367 p.
36. Maltsev G.V. Socialist law and personal freedom. Theoretical questions. M.: Yurid. lit., 1968. 143 p.
37. Biktagirov R.T. The subject of law as a basic category of jurisprudence // Citizen. Elections. Power. 2018. № 2. P. 46–63.
38. Kutafin O. E. Subjects of constitutional law of the Russian Federation as legal entities and persons equated to them: Monograph. M.: Prospect, 2007. 335 p.
39. Pozharsky D.V. The protective function of the state: theoretical and methodological problems: Abstract of the dissertation of the Doctor of Law. M., 2015. 49 p.
40. Ershov V.V. «Legal relations» and «public relations» as paired categories // Lex Russica. 2024. № 77 (5). P. 130–143.
41. Bochkareva E.A. On subjects of legal relations in the field of improving financial literacy and the formation of financial culture // Financial law. 2024. № 2. P. 5–7.
42. Letova N.V. A minor as a subject of hereditary legal relations: features of protection of rights // Inheritance law. 2024. № 1. P. 24–27.
43. Barakina E.Yu. Subjects of legal relations of digital platforms as a mechanism for the implementation of financial technologies // Lawyer. 2023. № 3. P. 16–22.
44. Zabalova O.S. State extra-budgetary funds as subjects of financial relations // Actual problems of Russian law. 2023. № 3. P. 40–55.
45. Misnik G.A. On improving the legal status of subjects of agrarian legal relations // Environmental law. 2022. № 4. P. 10–14.
46. Levushkin A.N. Conflict of interests between subjects of corporate legal relations during transactions with shares // Actual problems of Russian law. 2022. № 12. P. 168–174.
47. Efremova M.A., Lopatina T.M. Robot as a subject of criminal law relations // Russian investigator. 2021. № 9. P. 42–45.
48. Poduzova E.B. Subjects of digital legal relations: trends in law and business // Actual problems of Russian law. 2021. № 2. P. 55–60.
49. Kazarina T.N. Prosecutor as a subject of civil procedural legal relations in the context of unification of procedural legislation of the Russian Federation // Russian judge. 2021. № 2. P. 3–6.
50. Medveditskova L.V. Theoretical, legal and organizational foundations of the human rights system in the Russian Federation: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Volgograd, 2006. 25 p.
51. Plutalov I.Y. Administrative and legal basis of the status of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation // Administrative law and process. 2019. № 10. P. 72–77.
52. Kornev A.V. Conservative and liberal theories of state and law in Russia: XIX – early XX centuries: Abstract of the dissertation of the Doctor of Law. M., 2004. 37 p.
53. Vasyaev A.A. Advocacy in the human rights system of the Russian Federation: theory and practice: Abstract of the dissertation of the Doctor of Law. M., 2023. 55 p.

54. Vaitushkevich A.A. Subjects of protection of the rights of a minor victim in a criminal trial // Law practice. 2023. № 3. P. 32–36.
55. Nesvit E.A. Court as a subject of protection of citizens' rights // Administrative law and process. 2020. № 10. P. 48–51.
56. Tropkaya S.S. Financial commissioner as a subject of public law of the financial market // Financial law. 2020. № 7. P. 10–14.
57. Abramova M.O. Man as a bearer of rights and a subject of human rights activity // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2018. № 44. P. 33–43.
58. Avtonomov A.S. Human rights, human rights and law enforcement activities. M., 2009. 444 p.
59. Koryakin I.I. On the issue of federal state agencies participating in public relations // Administrative law and process. 2023. № 5. P. 45–47.
60. Moskalkova T.N. Institute of Human Rights Commissioners: yesterday, today, tomorrow // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSUL). 2021. № 4. P. 23–44.
61. Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2023 [Electronic resource]. URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (Date of access: 18.05.2024).
62. Sinyukov V.N. System methodology and regularity of legal regulation // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2017. № 4. P. 42–51.
63. Principles relating to the status of national institutions for the promotion and protection of human rights (Paris Principles. Annex to General Assembly resolution 48/134 of December 20, 1993) [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/paris.shtml (Date of access: 18.12.2023).
64. Ekimov A.I. Trust in legal science in Russia: methodological and praxeological problems // State and Law. 2021. № 6. C. 63–72.
65. Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2019 [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2020/04/14/rg-publiket-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2019-god.html> (Date of access: 18.05.2024).
66. Federal Constitutional Law «On the Government of the Russian Federation» dated November 6, 2020 № 4-FL // CL RF. 2020. № 45. Art. 7061.
67. Federal Law «On Police» dated February 7, 2011 № 3-FL // CL RF. 2011. № 7. Art. 900.
68. Federal Law «On the Federal Security Service» dated April 3, 1995 № 40-FL // CL RF. 1995. № 15. Art. 1269.
69. Federal Law «On the Investigative Committee of the Russian Federation» dated December 28, 2010. № 403-FL // CL RF. 2011. № 1. Art. 15.
70. Federal Law «On the Parliamentary Investigation of the Federal Assembly of the Russian Federation» dated December 27, 2005 № 196-FL // CL RF. 2006. № 1. Art. 7.
71. Federal Law «On Operational investigative activities» dated August 12, 1995. № 144-FL // CL RF. 1995. № 33. Art. 3349.
72. Ryabtsev V.P., Alekseev A.I., Bessarabov V.G. The role and place of the prosecutor's office in the system of state institutions of the Russian Federation // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2023. № 3. P. 202–211.